

Н.И.Лапин

АНТРОПОСОЦИЕТАЛЬНЫЙ ПОДХОД*

Автор изложил свой подход, который позволяет операционально представить общество как целое: его составляющие (личность, культура, социум), типы их соотношений, функции, структуры, процессы, этапы эволюции. При этом отдельный человек не теряется перед массой современного социума, а может стать вровень с ним как реальный актер. В этом — суть антропосоциетального подхода. Как он обоснован? Автор предложил понимание общества как неравновесной антропосоциетальной системы, которая подвержена угрозам катастрофических рисков, но способна в ответ на них изменяться, порождать из кризиса и хаоса стабилизацию и порядок. Это понимание опирается на совокупность принципов, среди которых центральным является принцип неполного взаимного соответствия личности и общества (социума). Рассмотрены актуальные проблемы массовизации индивидов в различных обществах и индивидуализации обществ «другого модерна». Дана характеристика Европейского Союза как антропосоциетальной системы нового типа — между государствами и между гражданами этих государств. Акцентируется необходимость «выращивания» современных качеств российского общества.

1. Сущность, принципы антропосоциетального подхода

В самом общем виде антропосоциетальный подход представляет собой понимание общества как антропосоциетальной системы, существующей благодаря социальным действиям и взаимодействиям людей. Можно сказать, это подход общей социологии, впитавшей в себя антропный принцип и ориентированной на понимание общества как целого. Методологическим основанием такого понимания служит *релятивно-деятельностный реализм*. Он исходит из двух утверждений, сформулированных еще П. Сорокиным:

- 1) Реальны индивиды и их взаимодействия.
- 2) Общество есть реальность особого рода (Сорокин 1993: 316).

Иными словами, общество состоит из индивидов, но не сводится к их сумме, поскольку включает дополнительный компонент: их взаимодействия между

* В настоящей статье автор использовал разделы 1, 2 и гл. 26 своей книги (учебного пособия): *Лапин Н.И.* Общая социология. М.: Высшая школа, 2006.

собой. По сути, Сорокин воспроизвел позицию, которой и до него придерживались К. Маркс, Г. Зиммель, Ф. Теннис (Маркс 1962: 402; Зиммель 2006: 32–36; Теннис 2002: 9–15). Философская категория «взаимодействие» исключает всякое абсолютно первичное и абсолютно вторичное. В этом смысле она характеризует относительный, релятивистский подход к структуре любого объекта.

Учитывая дискуссии в социологии XX в. относительно общества как реальности, добавим, что понятие «взаимодействие индивидов» становится более конкретным, если его насытить содержанием понятия «социальное действие», разработанного М. Вебером и Т. Парсонсом. Это позволяет синтезировать приведенные два утверждения в третье, содержащее существенно новый смысл:

3) Общество реально, поскольку реальны социальные действия и взаимодействия входящих в него индивидов и социальных общностей.

Это утверждение я называю основанием релятивно-деятельностного реализма как методологической предпосылки антропосоциетального подхода. По сути, оно близко деятельностной парадигме постоянного становления общества, которую предложил П. Штомпка и активно поддержал В.А. Ядов (Штомпка 2005: Гл. 23; Ядов 2006).

Вместе с тем, антропосоциетальный подход включает конкретизацию данного основания. Эта конкретизация находится в русле глубокого прозрения П. Сорокина, выраженного в его синтезирующем тезисе: «личность, общество и культура как неразрывная триада» (Сорокин 1992: 218). В этом тезисе утверждается, что существуют три составляющие человеческого мира: личность, общество, культура. Они не выводятся одна из другой и не сводятся друг к другу, в этом смысле они паритетны. В то же время они неразрывно взаимосвязаны, взаимопроникают друг в друга. Учитывая совокупность взглядов П. Сорокина, можно следующим образом интерпретировать термины приведенной триады. *Личность* — это действующий индивид, взаимодействующий с другими индивидами. *Культура* — совокупность способов и результатов действий и взаимодействий, в целом деятельности людей. *Общество* — прежде всего совокупность отношений между людьми в процессах их взаимодействий: как собственно социальных отношений, так и экономических, политических, идеологических, нравственных, — это и есть *социальность, социальное*. Единство социальности и культуры образует социокультурную систему; если ее рассматривать как объективно существующее целое, то она представляет собой социетальную систему.

Особенность антропосоциетального подхода состоит в том, что он рассматривает действующих/взаимодействующих индивидов в явной взаимосвязи с социокультурной (социетальной) системой, поскольку именно они ее создают, обеспечивают непрерывное ее воспроизводство и изменение. Соответственно, общество в широком смысле слова есть *антропосоциетальная система*, которая представляет собой органичное целое, включающее три неразрывных компонента: взаимодействующие индивиды, культура, социальность.

Вместе с тем, антропосоциетальный подход включает понимание того, что в современных обществах по мере личностного развития индивидов нарастает их противодействие давлению со стороны социальных систем. Общество все в большей степени подвергается угрозам разнообразных рисков, включая риск катастрофы. Это требует существенных изменений в понимании общества как системы.

Такой потребности соответствует эволюция самого системного мышления, возникновение в нем в 70–80-е годы XX в. новой парадигмы. На смену исследованиям систем как жестких, равновесных, линейно изменяющихся объектов пришла стратегия исследований сложности, неравновесности, нелинейности и более высокой организованности (Садовский 1996: 71). Антропосоциетальный подход находится в русле этой тенденции. Его объект — это сетевая, неравновесная, нелинейная система; она подвержена угрозам рисков, катастроф, но она обладает и способностью спонтанно порождать из беспорядка и хаоса порядок и организацию; это *гибкая* система.

Сказанное позволяет уточнить характеристику разрабатываемого подхода. *Антропосоциетальный подход — это понимание общества как гибкой антропосоциетальной системы, которая существует благодаря взаимодействиям людей и способна изменяться в ответ на угрозы рисков.*

Принципы антропосоциетального подхода

Можно выделить несколько принципов, которые помогают конкретизировать представление об обществе как гибкой антропосоциетальной системе.

(1) *Принцип противоречивости функций социального действия* основан на понимании человека как многомерного, био-социо-культурного существа, специфику которого составляет способность к творческой, продуктивной деятельности (Маркс, Вебер). Многомерность человека сопряжена с его *противоречивостью*, что проявляется в противоречивости смыслов, значений действий одних субъектов для других и выполняет явные и латентные функции по отношению к субъектам взаимодействия.

(2) *Принцип паритетности и взаимопроникновения культуры и социальности* означает, что эти составляющие общества паритетны, ни одна из них не сводится к другой и не выводится из него. Этот принцип предполагает неиерархический, сетевой характер структуры общества, который вытекает из многомерности человека и противоречивости функций социального действия.

(3) *Принцип неполноты антропосоциетального соответствия* имеет ключевое значение для понимания характера, типа социума. Он означает не полную совместимость личностно-поведенческих характеристик человека как социализированного актора (личности) и характеристик социума, возможность их противостояния. Время от времени такое противостояние достигает большой остроты.

(4) *Принцип неустойчивости антропосоциетального равновесия* означает, что разнонаправленность действий социальных акторов и ограниченность ресурсов не позволяет обеспечить устойчиво балансируемое удовлетворение потребностей и интересов людей, взаимодействие которых образует это общество. Лишь на короткое время достигается «баланс между заинтересованностями акторов в увеличении своего удовлетворения и в минимизации отсутствия удовлетворения» (Парсонс 2000: 434). Чаще наблюдается удаление от точки равновесия, создающее ситуации рисков, а если это удаление превышает критические значения, то целое трансформируется в качественно иное состояние или разрушается.

(5) *Принцип бинарности и взаимобратимости (инверсионности) влияния социетальных процессов* означает, что каждому процессу, воплощаю-

щему динамике социума и имеющему определенную направленность, сопоставлен противоположно направленный процесс; один из них обеспечивает воспроизводство соответствующих структур, а другой — их изменение. Эти процессы обратимы по своему влиянию в обществе на различных этапах его эволюции: вначале преобладает один из них, затем преобладающим становится противоположный процесс.

Полипарадигмальный потенциал антропосоциетального подхода

Таким образом, антропосоциетальный подход ориентирован на разработку методологических средств понимания социума как гибкой антропосоциетальной целостности. Решение этой задачи предполагает появление сцеплений между генетико-системными и субъектно-деятельностными подходами к обществу, а также соотнесение парадигм социологического знания с результатами эмпирических исследований.

Философско-антропологическую предпосылку таких сцеплений составляет понимание человека как многомерного, био-социо-культурного феномена, существующего в трех измерениях: в соотношении с природой, характером культуры и типом социальности данного общества. Это фундаментальные измерения, каждое из которых не сводится к другим и не выводится из них, но при этом все они взаимосвязаны и влияют друг на друга как важнейшие составляющие человеческих общностей. Философский принцип многомерности человека и общества получает конкретизацию в совокупности функций, структур, процессов социума.

Антропосоциетальный подход позволяет связать цивилизационный и формационный подходы как взаимодополняющие. Если цивилизационный подход, как наиболее масштабный, схватывает устойчивые компоненты человеческой истории (антропологические, этнические, культурные), а формационный подход концентрирует внимание на более изменчивых (социальных, личностных) структурах, то антропосоциетальный подход выясняет сопряжение устойчивого и изменчивого (личности и общества, культуры и социальности).

Антропосоциетальный подход релевантен социокультурному и структурно-функциональному подходам. Их объединяет понимание человека как активного субъекта действия. Антропосоциетальный подход, как и структурный функционализм, предполагает анализ функций и структур. Он, как и социокультурный подход, изначально включает принцип изменений изучаемых объектов. Более того, в понимании социетальной динамики он, опираясь на принципы синергетики, уделяет особое внимание процессам самоорганизации социокультурных систем, в том числе проблемам выбора траектории трансформируемого объекта, перехода его с одной орбиты эволюции на другую.

Вместе с тем, антропосоциетальный подход релевантен многим активистским концепциям постмодернизма. Ему близки ориентации на деятельного человека, на должный учет роли спонтанных социальных практик. Но при этом антропосоциетальный подход не выбрасывает за борт проблемы макроструктур, а стремится выяснить взаимосвязь субъективного и объективного в обществе, его микро- и макроуровней, их взаимные переходы.

2. Общество как антропосоциетальное целое

Интегральные измерения общества как предмет общей социологии

Общество как антропосоциетальная система многомерно. Его функции, структуры, процессы многослойны. Их многообразие составляет предмет всей социологии, всех наук о человеке и обществе.

Общая социология имеет дело с интегральным уровнем организации общества. На этом уровне в качестве основных выступают *интегральные измерения* общества: личность и социетальное сообщество, характер их взаимосвязи, или тип антропосоциетального соответствия; социетальные функции, структуры, процессы. Это органичная система интегральных измерений общества, их совокупность, образует ядро общества как антропосоциетального целого. Она не существует отдельно от всего общества, но столь же реальна и характеризует тип общества, его структуру и динамику. Она может быть конкретизирована в виде *системы показателей*, которые характеризуют интегральные измерения общества и сигнализируют о существовании *социетальных проблем*; эти показатели эмпирически измеряются. Это обеспечивает способность общей социологии соотноситься с системами социальных фактов.

Этим очерчивается *предмет* общей социологии, рассматриваемой с позиций антропосоциетального подхода. Одновременно определяются *границы* этого предмета: функции, подсистемы, процессы, явления, события в обществе, рассматриваемые сами по себе, без значимого их соотнесения с целым, не входят в предмет общей социологии. Они относятся к компетенции теорий среднего уровня, отраслевых социологий или иных общественных наук — экономических, политических и др.

Отсюда не следует, что результаты, получаемые этими дисциплинами, не имеют отношения к общей социологии. Напротив, эти результаты представляют для нее необходимый эмпирический материал, анализ которого с позиций антропосоциетального подхода является одной из важнейших ее задач.

Личность в соотношении с социетальным сообществом

Личность и социетальная система — два полюса, между которыми размещается все пространство социологии. Это напряженные полюса, и между ними — не пустота, а поля взаимодействий, составляющие предмет социологии. Стержень этих взаимодействий выражает принцип неполной антропосоциетальной респонсивности.

Соотношение человека и социетальной системы представляет собой противоречивое единство двух направлений их взаимодействий. С одной стороны, поскольку сообщество воплощается в человеке, который *социализируется* и становится личностью, вбирает в себя часть социетальных отношений, прежде всего основные элементы культуры и социальной структуры, хотя далеко не все их элементы, постольку наблюдается соответствие (респонсивность) человека, личности социетальному сообществу. С другой стороны, поскольку личность — активный субъект, она изменяет часть элементов культуры и социальной структуры, полученных ею от прежних поколений, инициирует процессы функционирования и развития общества, словом, выступает как социализированный *актор*, постольку личность не вполне соответствует тому сообществу, в котором она

действует. Вместе с тем, в своих действиях индивид ограничен существующими реалиями, которые выступают для него как данность, созданная до него и без него. Таким образом, неполнота антропосоциетальной респонсивности коренится в самой природе человека и социетальной системы, имеет фундаментальный характер.

В наше время принцип неполноты антропосоциетальной респонсивности своеобразно выразил социально ориентированный экономист Марк Грановеттер. Он предложил концепцию *социальной укорененности* экономического и любого иного поведения людей, которая оказывается примерно посередине между «пересоциализованным подходом», предполагающим полное соответствие индивида социальным отношениям, и «недосоциализованным подходом», акцентирующим атомизированное состояние индивида (Грановеттер 2004).

Известны два исторических типа неполного соответствия личности и общества: традиционный и современный. *Традиционное несоответствие* означает, что социум предписывает человеку действовать на основе сложившихся традиций: правил, обычаев, норм, законов; но в реальности человек лишь частично следует этим предписаниям, отклоняется от них. *Современное несоответствие* (модернистское, либеральное) означает, что индивид относительно свободен и может легитимно изменять существующие традиции, нормы, структуры; но последние сложились независимо от него и обладают собственной логикой бытия, сопротивляются субъективным изменениям. Реализуются эти типы в каждой стране по-своему, исторически эволюционируют, а в условиях глобализации взаимодействуют, влияют друг на друга.

Каждый тип антропосоциетального соответствия/несоответствия получает выражение в одном из двух типов общества. В *традиционном обществе* сложилась совокупность структур, которые ограничивают или закрывают пространство для инициатив индивида, нарушающих традиции (по Дюркгейму, «плотно облегают индивида»; по К. Попперу, образуют «закрытое общество»). В *современном обществе* (modern society) приоритет отдается свободам и ответственности индивидов, которые стремятся так изменить сложившиеся структуры, чтобы они лучше соответствовали изменяющимся потребностям и способностям людей, открывали пространство для инноваций (принцип «открытого общества»).

Антропосоциетальные функции

Вычленение антропосоциетальных (далее, для краткости — социетальных) функций — быть может, самый сложный, трудный при реализации элемент социетального подхода. Напомним, что в органичной системе, какой является общество как социетальное целое, ее элементы вычленяются не из частей, а из целого. Функция как раз и является таким параметром, который выделяется из целого, по отношению к нему.

Это сложная задача *системного синтеза* интегральных измерений общества. Согласно Т. Парсонсу, основу функционального подхода составляют четыре функциональные потребности действия и соответствующие им подсистемы: Адаптация (А) — поведенческая подсистема; Целедостижение (G) — личностная подсистема; Интеграция (I) — социальная подсистема; Латентность (L) — культурная подсистема. Эта *четырёхфункциональная парадигма (AGIL)* служит

объяснительной схемой для всех уровней социальных действий — от индивида до общества в целом. В этой универсальной обобщенности заключаются и ее сила, и ее слабости. Сила — в единстве стабилизирующего принципа, который отвечал характеру эволюции американского общества, вступившего с середины 30-х годов XX в. в стадию послекризисной стабилизации. Слабость же — в избыточной абстрактности, которая снизила возможности ее операционализации при решении практических задач и проведении эмпирических исследований. Другое основание для критики давал сам акцент на упорядочение: предполагалось, что в ответ на возмущающие воздействия всегда срабатывают гомеостатические механизмы, которые восстанавливают равновесие; противоположные ситуации не рассматривались. Существуют и другие методологические затруднения, над устранением которых Парсонс работал до конца своей жизни.

Вместе с тем, целесообразны иные попытки синтеза совокупности социальных функций. Полагаем возможным взять в качестве исходного введенное выше *основание относительно-деятельностного реализма*. Оно предполагает три уровня социальных действий: действие индивида, взаимодействие индивидов, социальное взаимодействие. Социальное действие каждого уровня выполняет определенные функции.

Действия индивида активно исследуют психологи. Наиболее близкими рассматриваемой проблеме представляются результаты экспериментального исследования универсального «механизма» мышления субъекта (анализа через синтез) в процессе диалогического решения задач. Эти результаты обосновывают необходимость взаимосвязи процесса познания и общения его субъекта с другими субъектами, т.е. аналитико-синтетическая деятельность познающего субъекта переплетена с коммуникативной (Брушлинский, Поликаров 1999). Иными словами, действие индивида осуществляется сразу по двум осям: по оси мыслительной рефлексии (анализ — синтез) и по оси коммуникации (взаимодействие).

В терминах антропосоциального подхода мы получаем такой вариант структуры функций социального действия индивида (рис. 1): личность находится на пересечении рефлексивной и коммуникативной осей; на полюсах каждой из осей находятся две функции, соответствующие основным потребностям человека.

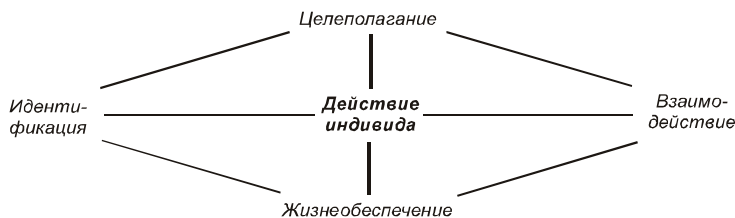

Рис. 1. Функции социального действия индивида

Вертикальная *ось рефлексии* фиксирует базовую способность homo sapiens к мышлению, без которой нет социального действия. Эта ось имеет два взаимопроникающих вектора: анализ и синтез. Анализ обращен прежде всего в сторону функции *жизнеобеспечения*, которая сопряжена с витальными потребностями человека и понимается широко: как конкретное решение любых задач, значимых для существования индивида. Анализ совершается через синтез: путем соотношения с базовыми ценностями индивид конструирует свои цели при решении конкретных задач, — тем самым реализует функцию *целесолагания*, сопряженная со смысложизненными потребностями человека. Горизонтальной является *ось коммуникаций*, без которых также нет ни человека как homo socius (П. Сорокин), ни социальных действий. Один вектор этой оси обращен к культуре (языку, ценностям, нормам, образцам), а другой — к социальным субъектам (индивидам, общностям). На стороне культуры формируется функция *идентификации* индивида с соответствующими ценностями, нормами, которые индивид усваивает в процессе социализации (реализуя соответствующие потребности) и которые только и делают возможным его мышление и общение, в том числе при решении конкретных задач жизнеобеспечения. На другой, социальной стороне оси коммуникации представлена функция *взаимодействия* индивида с другими субъектами (индивидами, общностями), которая удовлетворяет потребности человека в интеракциях и реализуется путем включения homo faber в ближайшую статусно-ролевую дифференциацию, а через нее — в социальную структуру общества в целом. Все функции социального действия взаимосвязаны: любой его аспект четырехфункционален.

Каждая функция обращена как к субъекту, так и к объекту (объектам) социального действия/взаимодействия. В индивиде как субъекте действия она преломляется через социально-психологические структуры самоидентификации личности (включая бессознательные), ценности и нормы, статусы и роли, потребности и интересы, стимулы и мотивы, собственно активность и ее результаты, восстановление жизненного ресурса человека и его удовлетворенность, а также другие параметры структуры личности.

В объекте социального действия/взаимодействия индивида каждая функция преломляется через структуры и процессы, специфичные для данного объекта. Не ставя задачей охарактеризовать эту специфику на каждом уровне социальных объектов, сосредоточим внимание на социетальном уровне. Поскольку действия индивидов имеют однотипные функции, то в результате множества действий всех членов общества каждая функция представлена и в масштабе всего общества — как социетальная функция. Но не непосредственно, а в измененном виде.

Структуру *социетальных функций взаимодействия* также можно представить в виде ромба, углы которого — четыре социетальные функции, связанные двумя перпендикулярными осями (рис. 2).

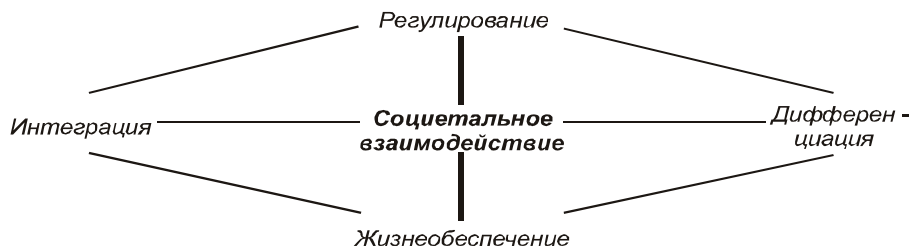

Рис. 2. Социетальные функции взаимодействия

Вертикальная ось — материальные и властно-принудительные *ресурсы* общества; горизонтальную ось составляют его культурно-символический и социоструктурный *потенциал*. На этом уровне функция *жизнеобеспечения* выступает прежде всего как производство, обмен и распределение материальных благ, которые в той или иной степени удовлетворяют потребности членов общества. Властно-политическое *регулирование* призвано обеспечить эффективное использование создаваемых обществом материальных и иных ресурсов. Культурно-духовная *интеграция* есть согласование действий индивидов, опирающееся на их социализацию, которая постоянно поддерживается и изменяется по мере эволюции общества. Социально-статусная *дифференциация* означает сохранение и изменение структуры статусов и ролей (ролевых позиций) субъектов и объектов социальных взаимодействий. Как и на уровне индивидов, все социетальные функции взаимосвязаны, а каждое социальное действие так или иначе, сознательно или спонтанно влияет на каждую из них.

Каждая социетальная функция обращена в трех направлениях или к трем «адресатам»: прежде всего к социетальному сообществу как интегрированному населению данного общества; через такое сообщество — к индивидам и другим субъектам действий/ взаимодействий; а также к социокультурной среде общества. На всех этих направлениях каждая функция получает свою конкретизацию (см. табл. 1).

Таблица 1

Дифференциация социетальных функций

Социетальные	К социетальному обществу	К человеку	К социальной среде
Духовно-интегрирующие	Интеграция	Образцы, развитие	Вклад в культуру
Жизне-обеспечивающие	Экономический рост	Удовлетворение витальных потребностей	Конкурентоспособность
Статусно-дифференцирующие	Дифференциация	Социальные условия развития	Место среди других обществ
Властно-регулирующие	Координация, порядок	Социальный контроль	Стратегия и тактика взаимодействий

Социетальные структуры

Возникает вопрос о структурах, обеспечивающих осуществление социетальных функций. Речь идет о фактических носителях процессов осуществления этих функций, а не только о формально «ответственных» за их реализацию (таких как государство). Чтобы корректно ответить на поставленный вопрос, необходимо отчетливо представить, что значит «осуществление социетальной функции». По-видимому, это большое множество одновременно и последовательно осуществляемых институциональных действий и взаимодействий, в которых достаточно определенно выражена одна функция, а их совокупность значима для общества в целом. Более кратко: это функционально ориентированное поле институциональных взаимодействий множества субъектов общества. Такое поле и есть *социетальная, социетально-функциональная структура*.

Совокупность таких структур возникает с появлением больших обществ. Вначале, в малых обществах они предстают как нечто нерасчлененное, но по мере роста и усложнения общества они дифференцируются друг от друга, институционализируются как таковые. Обнаруживается, что жизнеобеспечивающая социетальная структура сопряжена прежде всего с экономикой, интегрирующая — с духовной культурой, дифференцирующая — с социальной структурой, регулирующая — с властно-политической системой. Но это соответствие далеко не однозначно. В осуществлении каждой функции так или иначе участвуют все подсистемы, сферы общества. И все же наблюдается преимущественный вклад одной, базовой подсистемы в реализацию соответствующей функции.

Каждая социетально-функциональная структура своеобразна и в то же время взаимосвязана с другими, воздействует на них своими специфическими средствами. Разработка парадигмы средств взаимообмена между подсистемами общества является выдающейся заслугой Т. Парсонса. Модифицируя эту парадигму, можно сказать: для жизнеобеспечивающей структуры главное такое средство — деньги; для интегрирующей структуры — ценностные ориентации, способы действий (технологии), образцы; для дифференцирующей структуры — социальные требования, нормы, престиж; для регулирующей структуры — власть, социальные программы (см. рис. 3).

Формы динамики общества, бинарность социетальных процессов

Динамический аспект общества как большой самоорганизующейся системы, ее структур и их взаимодействий проявляется в трех основных формах: функционировании, эволюции, трансформации. *Функционирование* означает воспроизводство общества с сохранением его интегральных качеств. *Эволюция* есть воспроизводство общества, сопровождающееся нарастанием изменений некоторых его качеств. *Трансформация* есть изменение совокупности интегральных качеств общества, его переход из одного качественного состояния в другое.

Между этими формами динамики нет жестко фиксируемых границ. Функционирование включает изменения, и если они устойчивы и направлены, то оно приобретает черты эволюции общества. Если эволюция затрагивает многие качественные измерения общества, она может привести к его трансформации. Эволюционная трансформация может превратиться в революционную. Интегральными измерениями социетальной динамики служат: социетальный баланс

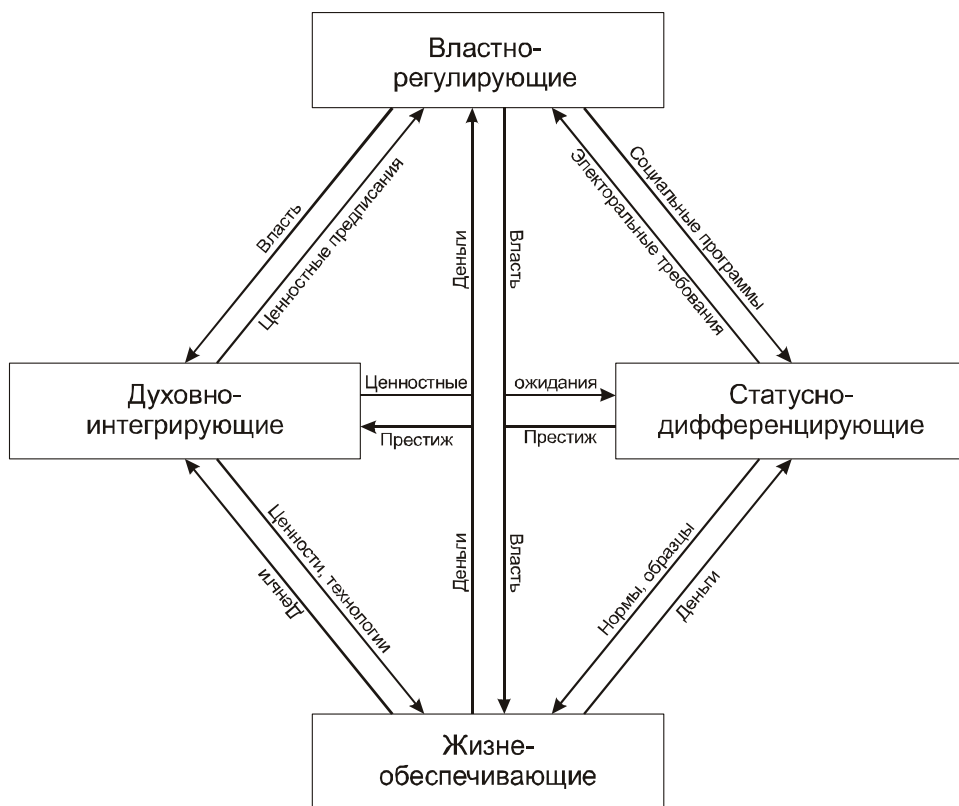

Рис. 3. Схема средств взаимодействия между социетально-функциональными структурами

(устойчивый порядок) и социетальный кризис (хаос). Кризис может оказаться формой социетальной трансформации.

Содержание всех форм динамики общества составляют социетальные процессы. *Социетальный процесс* — это поле социокультурных взаимодействий субъектов в масштабе всего общества и его социетально-функциональных структур; в последнем случае он предстает как *социетально-структурный процесс*. Социетальный процесс имеет ту или иную направленность (вектор) и устойчиво воспроизводится на значительном интервале времени. Каждый процесс проходит несколько стадий, которые различаются механизмами или способами взаимодействия субъектов, определяющими направление и темпы процесса на данной его стадии.

Социетальные процессы бинарны: они образуют *пары*, которые имеют единое основание и различаются противоположной направленностью. Общим основанием дифференциации процессов на пары служит асимметрия их функций по отношению к социетальной системе: в каждой паре один процесс по преимуществу *изменяет* общество и его структуры, а другой — *воспроизводит* их.

Возможны и другие типологии социетально-функциональных структур и про-

цессов. Их разнообразие свидетельствует о сложности антропосоциетального целого, его динамизме и открытости.

3. Общество в личности, личность в обществе

Общество в личности

В каждой современной стране *социализация* имеет свои особенности. Так, в США доминантой этого процесса стала *достижимость*. Основным социальным его институтом во второй половине XX в. служит система высшего образования. На каждой ступени образования происходит дифференциация учащихся по критерию *достижимости*: одна часть учащихся довольствуется возможностями, которые предоставляет уже полученное образование для дальнейшей жизни, а другая часть стремится получить более высокий уровень квалификации. Соответственно, одни начинают работать сразу после окончания средней школы, другие — колледжа, третьи — магистратуры, четвертые — аспирантуры. Этим определяются стадии завершения их первичной социализации. Тенденция состоит в массовизации высшего образования, составившей подлинную революцию, которая подготовила переход американского общества в постиндустриальную, информационную стадию (Парсонс 1965: 58–65).

В начале социетальной трансформации современной России (первая половина 1990-х гг.) наблюдалась десоциализация большей части взрослого населения, а процесс социализации молодежи охватил глубокий кризис. Прежние механизмы этого процесса были сломлены или надломлены: прекратили существование комсомольская и пионерская организации, школы лишились легитимных учебников по общественным дисциплинам. Подростковые и юношеские когорты молодежи оказались без ясных ориентиров учебы, труда, жизни; резко выросла доля девиантного, в том числе преступного поведения молодежи. И все же сравнительно быстро, уже с середины 1990-х гг. процесс социализации получил позитивные импульсы, которые к концу того же десятилетия придали данному процессу достаточно четкую новую направленность. Молодежь стала воспринимать *образование как стартовый социальный капитал* и еще активнее, чем прежде, устремилась в вузы, особенно в университеты — за экономическим, юридическим, психологическим, социологическим, а затем и техническим образованием. Одновременно произошла адаптация значительной части взрослых к радикально новым условиям жизни, набрал силу процесс ресоциализации.

Личность в обществе: социализированный актор

Герой «Былого и дум» А.И. Герцена убеждал своего собеседника: «Гордиться мы должны тем, что мы не нитки и не иголки в руках фатума, шьющего пеструю ткань истории... Мы можем переменить узор ковра». Это зависит «от нас с вами» (Герцен 1978: 198–201).

П.Л. Лавров сформулировал два положения:

— «Личность не может ни охранять свое достоинство, ни правильно развиваться вне удовлетворительных форм общественного строя».

— «Общественный строй не может быть удовлетворительным вне суще-

ствования в его среде развитых личностей, проникнутых рациональными убеждениями».

При этом Лавров показал наличие двух фазисов во взаимоотношениях личности и общества. «При господстве обычая личность была вполне поглощена интересами общества». Это делало невозможным удовлетворительное общежитие на данной ступени общественной эволюции. «С пробуждением критической мысли является противоположение личности обществу». Герой, пророк, законодатель, мудрец, философ выступают из массы, подчиненной обычной жизни, вырабатывают себе идеал нравственной жизни, весьма часто прямо противоположный идеалам жизни обычной, и пытаются развиваться независимо от окружающих их форм общественной жизни (Лавров 1965: 412–423).

Действительно, одно из основных качеств человека — его *активность, деятельность*. Это качество Homo faber сопряжено с *потребностями* человека: биологическими, культурными, социальными. Как таковые, потребности могут не осознаваться индивидом; проходя через его сознание, они выступают в качестве его интересов и непосредственных мотивов его деятельности (Здравомыслов 1985).

Обобщенно мотивацию к социальным действиям можно интерпретировать как желание достичь некоторого результата. Такое желание может включать не только цель, но и ценности и/или аффекты. Один из основателей Чикагской школы в социологии, Вильям Томас выделил четыре группы желаемых результатов: новый опыт; безопасность; ответная реакция; признание. Предпринимая то или иное действие, индивид соотносит свои желания с ценностями, теми нравственными нормами, которые исходят от общества, т.е. *определяет ситуацию*, в рамках которой он делает свой выбор (Томас 2006: 203–210).

То, как это делает конкретный индивид, зависит от типа его деятельностной ориентации, или от деятельностного типа личности. У. Томас и Ф. Знанецкий выявили три таких идеальных типа:

— *филистерский* (мещанский, обывательский) — его характер установился до обнаружения творческих возможностей индивида, поэтому исключает возникновение какой-либо новой установки, при определении ситуации придерживается раз и навсегда установленной схемы;

— *богемный* (вальжный, цыганский) — его характер незавершен, нестабилен, открыт для всевозможных влияний, творческие возможности не закрыты, но не концентрируются из-за множества вариаций жизненных планов;

— *творческий* — его характер завершен и организован на основе творческой эволюции, поэтому ему свойственно устойчивое стремление изменить и расширить организацию своей жизни в соответствии с некоторыми целями.

Исследуя взаимовлияние индивида и его среды в процессах его социализации и дальнейшей эволюции, чикагские социологи предложили четкие и реалистичные формулировки: «Эволюция личности — это всегда борьба между индивидом и обществом — борьба за самовыражение со стороны индивида и борьба за его подчинение со стороны общества. И именно в ходе этой борьбы личность — не как статичная “сущность”, но как динамичный постоянно развивающийся сгусток активности — проявляет и создает себя» (Томас, Знанецкий 2006: 182).

Эта борьба по-разному складывается для различных типов личности. Филистерская и богемная личности уступают давлению общества: оно подавляет в характере индивида те возможности, которые представляются прямо или косвенно опасными данному обществу. Конечным продуктом такой социализации оказывается или ограниченная, самодовольная личность филистера, или неустойчивый, нонконформистский богемный тип. Напротив, богатый возможностями и цельный характер, следуя принципу различия ситуаций и принципу сублимации социально запретных установок, сохраняет установки своего темперамента и превращается в творческий тип личности.

Традиционная и инновационная деятельность

Иным основанием для типологии личности служит характер предпочитаемой деятельности: рутинной (традиционный) или инновационной. Что такое инновационная деятельность? Среди многообразных типов и форм деятельности фундаментальное значение имеет деление ее на репродуктивную и продуктивную. *Репродуктивная деятельность* основана на повторении уже разработанных схем действий и направлена на получение уже известного результата известными средствами. *Продуктивная деятельность* связана с выработкой новых целей и соответствующих им средств или с достижением известных целей с помощью новых средств; поэтому необходимым ее компонентом является творчество. «Различие в соотношении продуктивного и репродуктивного компонентов деятельности определяет различие типов культуры: в традиционных цивилизациях деятельность является почти исключительно репродуктивной, а всякие попытки ее изменения подвергаются социальному осуждению; напротив, развивающиеся, динамичные культуры характеризуются большим удельным весом продуктивной деятельности» (Юдин 1997: 266).

Продуктивная деятельность дифференцируется на *духовную* и *предметно-практическую*. Первая означает изменение, создание новых духовных ценностей, знаний, верований, убеждений т. д. Вторая же относится к практическому изменению человеком окружающего мира — вещественных, социальных и культурных предметов и средств его деятельности; это и есть собственно инновационная деятельность.

Ее акторами являются творческие личности. Эверетт Хаген построил сопоставительную таблицу характеристик инновационной и конформно-авторитарной личностей (цит. по: Штомпка 1996: 301–302). Он показал, что инновационная личность возникает и получает в обществе распространение в особых исторических обстоятельствах, которые он именуется «выходом за пределы статуса». Это наблюдается, когда рушатся предписанные статусы, характерные для закрытого общества, а на смену им приходят интенсивная социальная мобильность, открытые классовые и социальные стратификации.

Нетрудно заметить, что современное российское общество находится как раз в ситуации массового выхода людей за пределы прежних статусов. Социальная цена этих процессов высока, но можно ожидать нового подъема инновационной активности, появления и широкого распространения в хозяйственной жизни России такого типажа, как инновационная личность. Впрочем, мы можем уже не только ожидать, но и наблюдать немало подтверждений этому

инновационному феномену. Надо учиться наблюдать его, рационально объяснять и способствовать его развитию.

Важно также заботиться о формировании инновационных личностей среди нового, подрастающего поколения, которое не испытало выхода за пределы статуса. Дэвид Мак-Клеленд придает особое значение формированию достигательной мотивации в процессе социализации: с ранних лет необходимо прививать детям уверенность в себе, настойчивость в достижении цели, уважение к напряженному труду. Посеяв мотивацию достижения, пожнешь урожай экономического роста, потому что в поведенческом аспекте эта мотивация связана с мобильностью, направленной вверх: долгими часами работы, желанием накопить капитал, предпринимательской активностью (McClelland 1967).

Словом, от самого человека, от его личностных качеств и ориентаций в немалой степени зависит, какую он играет роль в обществе. Как социализированный актер он может стать лидером, может быть автономным действующим лицом, а может и стать бессознательным участником действий масс, толпы.

Массовизация индивидов, индивидуализация общества

Массовизация индивидов, нивелирование личностей есть процесс, противоположный социализации активных личностей. Она означает спонтанное или целенаправленное нивелирование ценностей и поступков индивида на возможно более низком уровне, а благодаря этому — их подчинение мыслям и воле харизматического вождя.

Отметим фундаментальный характер этой проблематики, научная разработка которой ведется уже более столетия и продолжается в настоящее время. Двадцатый век принес небывалые свидетельства обращения целых народов в толпу: как хаотически разрушительную в дни революционных катаклизмов, так и целенаправленно организуемую сверху вождями тоталитарных организаций. После Второй мировой войны даже в таких демократических странах, как Франция, толпы вновь неоднократно выплескивались на улицы. Хотя уже не было прежних массовых зверств, проблема сохраняет свою остроту и нуждается в современном исследовании.

Одним из ответов на эту потребность стали работы французского социального психолога Сержа Московичи. Автор характеризует XIX столетие как век взрыва необузданной *mobile vulgus*. Подъем масс открыл дорогу харизматичным вождям и деспотическим режимам. В XX веке возникло нечто вроде деспотической демократии, или *западного деспотизма*, в отличие от восточного. Это породило в психологии масс две силовые линии: индивид и массы; массы и вождь. Объединившись, люди ищут вождя, отдавая себя ему и следуя за ним (принцип вождя). В свою очередь, вождь обольщает массу, демонстрирует неколебимую убежденность в правильности своей цели и непреклонность в движении к ней, тем самым обретает харизму в глазах массы. Он овладевает искусством краткого, энергичного и впечатляющего слова, многократно повторяемого с помощью средств массовой пропаганды. Собрание множества людей превращается в гипнотическую мессу, площади — в настоящие политические театры. Люди создают в самих себе некое Super-Ego (Московичи 1996).

В конце XX — начале XXI в. сотни миллионов телезрителей наблюдали новые образцы политических театров: на площадях Белграда, Тбилиси, Киева.

Местные и заезжие политехнологи, овладев современной технологией сотворения политических кумиров и внушения массам лозунгов из двух-трех слов, осуществили несколько «бархатных революций». Вновь пошла вверх кривая массовизации индивидов во вполне цивилизованных обществах. Да, крови почти не было, но она не исключалась: на вторых-третьих планах театров-площадей вырисовывались хорошо подготовленные подразделения боевиков, временно «мирных». События близко подходили к грани, за которой руки сами тянутся к оружию.

Психология толп, с сожалением констатирует Московичи, остается непонятой и непризнанной дисциплиной. Не исключено, что человечеству предстоит «планетарный век толп». Но вырисовывается и возможность альтернативного пути.

Индивидуализация общества

Известный немецкий социолог Норберт Элиас прозорливо заключил, что деятельность современного общества по развитию индивидов состоит из повседневного пересмотра и обновления индивидами сети их взаимных зависимостей. Баланс между Я и Мы в более развитых странах все более смещается в сторону Я. Одновременно Мы-идентификация людей выходит за рамки государственных границ, наступает время Мы-идентичности на общечеловеческом уровне (Элиас 2001).

Иное понимание процесса индивидуализации («индивидуации») предложил Ульрих Бек: данный процесс предстает как неоконченная история, имеющая четкие стадии, но лишенная цели; от общества исходят риски и противоречия, а индивидуализируются долг и необходимость учитывать и преодолевать их (Бек 2000).

Подытоживая эти и другие диагнозы, Зигмунд Бауман жестко констатирует: *индивидуализация пришла надолго*. Ее оборотной стороной является эрозия и постепенная дезинтеграция идеи гражданства. «Общественное» колонизируется «частным»; «публичный интерес» деградирует до любопытства к частной жизни «общественных деятелей». Зияющая пропасть между правом на самоутверждение и способностью контролировать социальные условия, делающие такое самоутверждение самоосуществимым или нереальным, является основным противоречием «нового модерна». Экзистенциальным его выражением служит противоречие между свободой и безопасностью человека. Неустанные поиски баланса между ними составляют необходимое условие сохранения современного общества (Бауман 2002: Гл. 3).

К гибкой антропосоциетальной системе

К концу XX столетия в ведущих странах Западной Европы со всей определенностью выявилась альтернативная тенденция: нарастание способности старых обществ развязывать гордые узлы своей социальной истории и строить новый, общеевропейский дом — *Европейский Союз*, свободный от национально-государственных перегородок и более комфортный для жизни.

Многие европейцы уже тяготеют к государственной замкнутости своих стран-обществ. На сравнительно небольшом географическом пространстве столетиями существуют десятки государств, разделенные, как и встарь, пограничными барьерами. Эти барьеры до недавнего времени побуждали к кровопролитным войнам, а после Второй мировой войны продолжали препятствовать свободному передвижению людей и их трудовых ресурсов, капиталов, товаров

и услуг. Внутри каждого государства постепенно окостеневали давно возникшие социальные институты, которые утратили легитимность под влиянием новых культурных ценностей и норм. По мере повышения своего образования и профессиональной квалификации, массового восприятия своих гражданских прав и свобод, европейцы все более стали ощущать скованность своего социокультурного пространства, потребность в новом качестве свободы — пространственно более открытой, содержательно более разнообразной и экзистенциально значимой. Свой протест они выражали и в массовых действиях, и в уходе в постмодернистский индивидуализм.

Вместе с тем, часть прагматически ориентированных политиков постепенно, путем проб и ошибок, используя локальные ситуации, нащупали нетривиальный ответ на вызов времени: «национальные государства» стали снимать барьеры передвижению граждан, товаров и капиталов между этими странами. Возникли поначалу разрозненные наднациональные органы управления: Европейское сообщество угля и стали, Экономическое сообщество (Общий рынок), Сообщество по атомной энергии и др. Затем эти органы начали интегрироваться, стали проступать контуры Европейского политического сотрудничества. Появилась система наднациональных органов законодательной, исполнительной и судебной власти с определенным уровнем компетенции не только по отношению к органам национальных государств, но и по отношению к населению стран — сначала стран Общего рынка, затем уже Европейского Союза. Возникла Хартия основных прав и свобод, юридически приоритетная для всех государств и граждан этих стран. Обсуждается проект Конституции ЕС.

Таким образом, формируется новое международное и в то же время социальное сообщество, ориентированное на удовлетворение новых, современных потребностей европейцев — потребностей в сохранении мира в своих странах, безопасности и свободы граждан этих стран. Оно находится лишь в начале пути и включает далеко не все европейские страны, но большую их часть. Его путь не легкий, новые проблемы возникли после принятия в ЕС восточно-европейских стран.

Как верно было сказано, история — не Невский проспект. Прямых путей в ней не бывает. Преодолевая многочисленные, в последнее время нарастающие препятствия, продолжает формироваться Европейская антропосоциетальная система. Интегрируя не только государства, но и граждан этих государств, она выращивает в себе новые системные качества, в том числе качество гибкости. Эти качества следует изучать и делать выводы для современной России (Кашкин 2004; Лапин 2006).

Литература

- Бауман З. Свобода и безопасность // Индивидуализированное общество. М.: Логос, 2002.
Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М.: Прогресс-Традиция, 2000.
Брушлинский А.В., Поликаров В.А. Мышление и общение. Самара: Самарский дом печати, 1999.
Вебер М. Понятие социологии и «смысла» социального действия // Вебер М. Избранные произведения. М.: Прогресс, 1990.
Герцен А.И. Былое и думы. М., 1978. Т. 3.

Грановеттер М. Экономическое действие и социальная структура: проблема укорененности // *Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики* / Сост., науч. ред. В.В. Радаев. М.: ГУ ВШЭ, 2004.

Здравомыслов А.Г. Потребности. Интересы. Ценности. М.: Политиздат, 1985.

Зиммель Г. [О реальности общества] Социальная дифференциация // *Общая социология. Хрестоматия*. Сост. А.Г. Здравомыслов и Н.И. Лапин. М.: Высшая школа, 2006.

Кашкин С.Ю. (отв. ред.). *Право Европейского Союза*. М.: Юрист, 2004.

Лавров П.Л. Личность и общество. Социальная революция и задачи нравственности // *Лавров П.Л. Философия и социология середины XX века*. М.: Мысль, 1965.

Лапин Н.И. Проблема формирования современного социального порядка в России // *Вопросы философии*. 2006. № 11.

Маркс К. Письмо П.В. Анненкову 28 декабря 1846 г. // *К. Маркс и Ф. Энгельс*. Соч. Т. 27. М.: Политиздат, 1962.

Московичи С. Индивид и масса // *Век толп*. М.: Центр психологии и психотерапии, 1996.

Парсонс Т. Процесс социализации и структура референтных групп // *Социология сегодня. Американская социология середины XX века*. Сост. Р. Мертон и др. Ред. русск. изд. Г.В. Осипов. М.: Прогресс, 1965.

Парсонс Т. К общей теории социального действия // *О структуре социального действия*. М.: Академический проект, 2000.

Садовский В.Н. Смена парадигм системного мышления // *Системные исследования*. Ежегодник. 1992–1994. М.: Наука, 1996.

Сорокин П. Значимое социальное взаимодействие как родовое социальное явление // *Человек. Цивилизация. Общество*. М.: Политиздат, 1992.

Сорокин П. Социологический реализм и номинализм // *Сорокин П. Система социологии*. М.: Наука, 1993. Т. 1.

Теннис Ф. Предмет обсуждения // *Теннис Ф. Общность и общество*. СПб.: «Владимир Даль», 2002.

Томас В. Четыре желания и определение ситуации // *Общая социология. Хрестоматия*. Сост. А.Г. Здравомыслов и Н.И. Лапин. М.: Высшая школа, 2006.

Томас В., Знанецкий Ф. Три типа личности // *Общая социология. Хрестоматия*. Сост. А.Г. Здравомыслов и Н.И. Лапин. М.: Высшая школа, 2006.

Штомпка П. Социология социальных изменений. М.: Аспект-Пресс, 1996.

Штомпка П. Становление общества // *Штомпка П. Социология. Анализ современного общества*. М.: Логос, 2005.

Элиас Н. *Общество индивидов*. М.: Практика, 2001.

Юдин Э.Г. *Методология науки. Системность. Деятельность*. М.: Эдиториал УРСС, 1997.

Ядов В.А. *Современная социологическая теория как концептуальная база исследований российских трансформаций*. СПб.: Интерсоцис, 2006.

McClelland D. *The Achieving Society*. N.Y.: Free Press, 1967.